

Глава 5

«Только бы не пришёл, только бы не пришёл», — молился Кан И Бон каждую ночь, но стоило ему переступить порог аудитории, как его взгляд тут же столкнулся со взглядом Чха Хёка.

Более того, казалось, студентов в кабинете стало гораздо больше, чем в прошлый раз, но, как и в первый день, все они сидели на приличном расстоянии от Чха Хёка.

Ли Сыngu говорил, что слухи о том, что Чха Хёк посещает этот общеобразовательный курс, поползли по университету, и теперь этот предмет, считавшийся раньше тупиковым и скучным, был забит под завязку.

И Бон скорчил лицо, всем видом показывая, что не понимает всеобщего ажиотажа, в то время как Сыngu, напротив, выглядел расстроенным из-за того, что не смог на него записаться.

«И чего тут расстраиваться?»

И Бон замялся, прежде чем занять место не прямо рядом с Чха Хёком, а через одно или два кресла.

Почувствовав на своём профиле чей-то пристальный взгляд, он обернулся и увидел, как Чха Хёк слегка помахал ему рукой.

Удивлённый такой неожиданной реакцией, И Бон неловко кивнул в ответ, и Чха Хёк, похоже, остался доволен, наконец-то отведя глаза.

И Бон пребывал в полнейшем замешательстве.

«Этот парень...»

Он не давал ему бросить этот курс только потому, что сам не хотел сидеть рядом с кем-то другим, или потому, что не мог в одиночку выносить эту паршивую лекцию?

А может, это была такая месть за ту стычку в переулке, когда И Бон сначала отказался от угощения, а потом умял три куска торта?

Пока И Бон в смятении разглядывал профиль соседа, Чха Хёк снова повернул голову.

Стоило их глазам встретиться, как он усмехнулся — это была та самая ухмылка, в которой любой распознал бы неприкрытое озорство.

И Бон почувствовал, как у него занял затылок.

— Как насчёт таккальби и соджу сегодня вечером?

— Разве ты не говорил, что вчера всю ночь напролёт бухал с пацанами с инженерного?

Спускаясь по лестнице корпуса, И Бон мельком взглянул на лицо Ли Сыngu.

Его физиономия, и без того измученная с утра, теперь выглядела окончательно испитой. Даже приподнятые уголки его губ опустились ниже обычного — он скорее вызывал жалость, чем улыбку.

И Бон почувствовал, как из него самого словно высасывают энергию, поэтому поспешно отвернулся.

— У меня сегодня ужин с мамой и тётёй. Давай в другой раз.

— О, твоя тётя — это мама Чон У Чхана?

При упоминании этого имени, которое до сих пор вызывало у него дискомфорт, шаги И Бона слегка замедлились. Он так сильно сжал книги в руках, что его костяшки побелели.

Чон У Чхан ни разу не выходил на связь с того самого дня, и, к счастью, И Бон тоже не наделал глупостей, пытаюсь ему написать. Отчасти это было связано с тем, что все его мысли занимал Чха Хёк...

И всё же образ Чон У Чхана, замахвающегося для удара, до сих пор стоял у него перед глазами.

— А Чон У Чхан тоже будет с вами ужинать?

— Нет, мама сказала, что он слишком занят на работе и не придёт.

Какое облегчение. Если бы Чон У Чхан явился, день И Бона превратился бы в сущий кошмар.

— Я так давно его не видел. Гу Сынбин говорил, что он устроился в какую-то крутую компанию.

— ...Да, вроде того.

— Мир чертовски несправедлив!.. У-у-у, мой желудок. Кажется, я умираю!..

Веки И Бона напряглись. По какой-то причине он сглотнул скопившуюся под языком слюну.

«Блядь, а я еще говорил, что ты милый! Милый, как же, а ты, пидор ебанный...»

Свирепое лицо и яростный голос из того дня снова всплыли в его сознании.

Зрение то затуманивалось, то снова прояснялось, а шаги становились всё быстрее.

— Куда ты так несёшься, Кан И Бон!

Шагавший рядом Сынгу, держась за живот, недоуменно окликнул его, но И Бон, словно оглохнув, не останавливался.

В груди стало тяжело, дыхание спёрло.

И Бон уже почти бежал, когда краем расфокусированного зрения заметил что-то чёрное.

В ярком, опрятном пейзаже кампуса одинокая чёрная фигура тут же привлекла внимание И Бона.

Бессознательно он повернул голову и увидел Чха Хёка, стоящего в одиночестве в зоне для курения с сигаретой в зубах.

Тонкая струйка дыма рассеивалась в небе, а брови мужчины были нахмурены, будто его что-то раздражало. Взгляд был прикован к телефону в руке.

Несмотря на приличное расстояние между ними, а также на то, что сегодня, в отличие от того вечера, было ярко до сухости в глазах, в тот момент, когда И Бон увидел его, он словно наяву ощутил тот самый затхлый, горький аромат.

— Кан И Бон! Ты чего так рванул, фух, что вообще происходит!

Догнав его, Ли Сынгу тяжело дыша, положил руку И Бону на плечо.

В этот самый миг Чха Хёк оторвался от телефона и его глаза встретились с глазами И Бона, который и так уже на него смотрел.

Ранее хмурое выражение лица Чха Хёка тут же смягчилось.

— Чего это тот парень на нас так вылупился? Ты что, накосячил где-то? Ты же с ним на одну пару ходишь, да?

— ...Нет, ничего такого. Наверное, просто лицо знакомым показалось. Пошли.

Пока Сынгу поднимал шум, И Бон наконец пришёл в себя, поспешно отвернулся и зашагал прочь, словно спасаясь от взгляда Чха Хёка.

Чувство тяжести в сердце по какой-то неведомой причине отпустило.

— Кан И Бон в последнее время прямо расцвёл. Как это он умудряется становиться краше с каждым днём? Ему бы в модели пойти, вау.

— Какие модели? Чон У Чхан куда лучше бы в моделях смотрелся. Он же вон какой высокий, правда?

— Тогда И Бону надо в актёры, точно в актёры!

В этой весёлой атмосфере губы И Бона лишь слегка дрогнули. Он смог расслабить свою натянутую улыбку только тогда, когда склонил голову над тарелкой.

Его мама и мама У Чхана увлечённо болтали, изредка обращаясь к нему, а он лишь молча кивал с кроткой улыбкой.

Будь это раньше, он бы, наверное, немного расстроился из-за того, что Чон У Чхан не пришёл, и постоянно проверял бы телефон, но теперь в этом не было нужды.

То, что он не явился, было облегчением, но в то же время... когда он действительно не пришёл, стало как-то грустно.

Чон У Чхан всегда был решителен в отношениях. Если связь портилась, он никогда не пытался её наладить, даже если другая сторона унижалась перед ним.

Раньше это казалось признаком твёрдого характера и зрелости, но теперь, когда И Бон сам оказался на месте отвергнутого, это было совсем не весело.

«И всё же, это как-то обидно».

Даже если бывшие любовники не могут остаться друзьями, учитывая, что они были как братья в течение пяти лет (не считая времени, когда они встречались), неужели он может быть настолько непоколебимым?

Думая об этом, он в то же время понимал: когда влюблённые расстаются, они становятся чужими людьми, и было бы странно сохранять близость. От этих мыслей на душе становилось только паршивее.

И Бон всегда считал: если он действительно расстанется с Чон У Чханом, это будет окончательный и бесповоротный разрыв.

Глупая мысль. Разве бывает такое — «красивый» разрыв?

По крайней мере, если бы он импульсивно его не поцеловал, его бы не ударили. В конечном счёте, И Бон сам всё испортил.

«Да, это снова я виноват».

Еда не лезла в горло, поэтому И Бон отложил палочки и принялся жадно пить воду.

Его связь с Чон У Чханом была разорвана, но при этом они были переплетены множеством нитей.

Оглядываясь назад, он злился на самого себя за то, что полюбил Чон У Чхана, но даже если бы он вернулся в старшую школу, у него не было бы другого выбора, кроме как влюбиться в него снова.

В те времена Чон У Чхан был его единственным убежищем.

— Кстати, говоря об этом, а дьякона Пака в последнее время не было в церкви? Он не отвечает на звонки; у него дома что-то случилось?

На вопрос мамы И Бона мама Чон У Чхана слегка нахмурилась и опустила голову. Несмотря на то, что они сидели в отдельной кабинке, она быстро огляделась, словно собиралась поделиться страшной тайной. И Бон притворился, что не слушает, хотя на самом деле весь обратился в слух.

— У него дома полный разгром. Ты же знаешь, у него сын-старшеклассник.

— Да, Квон Сон? Кажется, я видела его пару раз...

— Вот-вот, этот пацан. С виду такой тихоня, а его застукали за просмотром гей-порно.

— Что!..

Мама И Бона, вскрикнув, тут же осознала, что вышло слишком громко, и поспешно втянула голову в плечи.

— Сначала он отпирался, мол, случайно вышло, но после того, как на него поднажали, он наконец признался, что ему нравятся парни. Так что теперь они всю таскают его к психиатру.

— ...Ох, господи, ну и дела.

Последовал тихий вздох, а затем воцарилась тишина. Ни одна из них не произнесла вслух ни ругательства, ни открытого осуждения, но И Бон кожей чувствовал то отвращение, что скрывалось за этим молчанием.

Боясь, что следующим вопросом обратятся к нему, И Бон принялся жевать пустой рис, но от этого чувство тревоги и удушья только усилилось.

К счастью, его ни о чём не спросили, и разговор перетёк на другие темы.

И как раз в тот момент, когда он мечтал, чтобы этот бесконечный ужин наконец закончился...

— О, кстати, Кан И Бон, ты знал?

Мать Чон У Чхана, задавая вопрос, посмотрела прямо на него. И Бон, до этого пялившийся в свою полупустую тарелку, быстро замаскировал напряжённое выражение лица.

— А?

Похожая на Чон У Чхана, его мама серьёзно прищурилась, подавшись вперёд.

Сидящая рядом мама И Бона тоже заинтересованно наклонилась.

— Ну, Чон У Чхан, этот сумасшедший мальчишка, втайне от меня...

Прежде чем она успела договорить, дверь в кабинку внезапно распахнулась.

Все присутствующие широко раскрыли глаза от вида неожиданного гостя, и только у одного

человека лицо буквально окаменело.

— Привет. Давно не виделись, Кан И Бон.

Чон У Чхан игриво подмигнул ему, как будто они вовсе и не расставались.

Увидев это лицо, И Бон почувствовал непреодолимое желание выскочить из комнаты, но его тело словно придавило к стулу многотонным грузом.

— Но ты же сказал, что не сможешь прийти! Сказал, что у тебя завал на работе и времени совсем нет!

— Внезапно появилось свободное окно. Мы так давно не собирались вместе, что я очень захотел прийти. Было бы неправильно с моей стороны пропустить такую встречу.

С ироничной улыбкой Чон У Чхан по-хозяйски уселся рядом с тётей, прямо напротив И Бона.

Казалось, внутри И Бона открылась какая-то дыра, через которую стремительно утекала вся энергия.

И Бон мог только безмолвно пялиться на Чон У Чхана, в то время как тот смотрел на него с тем же мягким выражением лица, что и раньше.

— Если уж собрался, надо было сказать; мы бы и на тебя заказали.

— Всё в порядке, правда. Я просто заскочил ненадолго всех повидать. Скоро уже пойду обратно. Как вы, тётушка?

— У меня всё хорошо, просто замечательно. Приятно видеть тебя спустя столько времени. Ты, должно быть, очень занят на работе сейчас?

— Да, ближайшие года два буду вкалывать как проклятый.

У Чхан органично вписался в компанию, в то время как И Бон оставался единственным, кто чувствовал себя лишним на этом празднике жизни.

И Бон смотрел на Чон У Чхана как безумный.

«Зачем Чон У Чхан сюда припёрся? Какая у него причина здесь появляться?»

Он бы не пришёл сюда просто ради семейных посиделок. Если бы он хотел помириться, он бы связался с ним отдельно, так что оставалась только одна причина.

Зачем приходите на этот семейный сбор?

Челюсть И Бона слегка задрожала, и он плотно сжал губы.

Теперь Кан И Бон стал для Чон У Чхана идеальной мишенью для угроз.

Спустя некоторое время оживлённой беседы, первой неладное с И Боном заметила его собственная мать.

— Сынок? Что с тобой?

Тёплая ладонь коснулась его бедра.

И Бон не решился посмотреть матери в глаза и пробормотал:

— Мне нужно в туалет.

Мать, не совсем разобрав, что он сказал, хотела было переспросить, но И Бон уже выскочил из кабинки.

— Он что, приболел? Пожалуйста, присмотри за ним.

— Да нет, минуту назад он был в полном порядке, правда. Я же за ним так слежу, он — всё, что у меня есть.

— Но Кан И Бон такой тихоня, он же никогда не пожалуется. Помнишь, как у него аппендицит случился прямо во время службы в церкви, а он молчал до последнего, пока чуть до беды не дошло?

— ...Это верно.

Пока мама И Бона с беспокойством смотрела на место, где только что сидел её сын, гадая, не случилось ли у него расстройства желудка, У Чхан встал со своего места.

— Я схожу за ним.

— О, спасибо тебе. Буду очень благодарна.

С мягкой улыбкой и лёгким поклоном У Чхан вышел из комнаты. Стоило ему оказаться за дверью, как его лицо тут же ожесточилось.

Он достал из кармана телефон и набрал номер И Бона.

Пока шли длинные гудки, выражение лица Чон У Чхана становилось всё более нетерпеливым. Как раз в тот момент, когда его терпение было на исходе, звонок сорвался.

Вместо голоса из трубки донёлся шум проезжающих машин.

— Ты где?

— ...В переулке рядом с рестораном.

Чон У Чхан тут же сбросил вызов и ускорил шаг.

Выйдя из здания, он свернул в узкий проулок прямо по соседству. Там стоял И Бон, опустив голову и безучастно пиная бетонный пол.

— Кан И Бон.

Его голос был холодным — полная противоположность тому тону, которым он разговаривал внутри ресторана.

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639208>